

СТРУКТУРА ЖИЗНЕННОГО МИРА СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О РИСКОВАННОМ ПОВЕДЕНИИ

Пузыревич Н.Л.

*ОУ «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: natasha.puzirevich@tut.by*

В последнее десятилетие отмечается тенденция к появлению подростковых субкультур, ценности которых не согласуются с общественными приоритетами [1]. Подобная ситуация обусловлена неопределенностью и рисками современности, проникающими во все стороны жизнедеятельности человека и обуславливающими поиск ценностей, адекватных запросам времени. В результате, нарушается процесс интеграции общества, происходит рассогласование, фрагментарность представлений человека о целях и перспективах собственной жизни. Особую актуальность приобретает проблема соотношения жизни личности в контексте существования в предлагаемых обстоятельствах и жизни в контексте экзистенциального проживания, переживания интенсивности происходящих событий [5, 11]. Современные подростки стоят перед выбором: ограничить свою жизнь выполнением общепринятых норм, смыслов и ценностей или добавить ко всему перечисленному возможность быть самим собой, искать и обрести себя. В данном контексте возникает проблема изучения жизненного мира современных подростков.

«Жизнь» обозначает период существования отдельно взятого организма от момента возникновения до его смерти (Ж.-П. Сартр) [10], а «мир» – структуру значимых отношений, которую создает сам субъект (Р. Мэй) [12]. В рамках экзистенциального подхода, жизненный мир – это процесс жизни рефлексирующего субъекта в условиях неопределенности (М. Мамардашвили, Р. Мэй) [6, 12], психическое переживание человеком своего существования в реальном физическом и социальном мире (Л. Бинсвангер) [2]. Структуру жизненного мира составляют базисные (телесность, знания, переживания, чувства, эмоции) и периферийные компоненты (социальные отношения, в которые вступает индивид, осваивая социальное пространство) (О.А. Мекка, М.В. Прохорова) [7]. Соответственно, в данной статье анализируется, как изменяется структура жизненного мира и степень выраженности его экзистенциальных категорий у современных подростков при переходе от

ситуаций обыденной, повседневной жизни к ситуациям совершения рискованного поведения, обусловленного принадлежностью к молодежной субкультуре «паркур».

В нашем эмпирическом исследовании принимали участие 70 респондентов, которые были разделены на экспериментальную и контрольную группы. Экспериментальная группа состояла из 35 подростков 12-14 лет, занимающихся паркур: 19 подростков-спортсменов, посещающих спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике г. Минска, и 16 подростков-трейсеров, самостоятельно овладевающих техникой паркура в естественных условиях города. Контрольную группу составили 35 подростков 12–14 лет – учащиеся 7–8 классов средних общеобразовательных школ г. Минска. Критерием включения респондентов в контрольную группу являлся низкий показатель ценности «риск-новизна», полученный на уровне нормативных идеалов (убеждений) и индивидуальных приоритетов (поведения) по методике Ш. Шварца для изучения ценностей личности (в адаптации В.Н. Карандашева) [3], что позволило выявить достоверные различия в структуре и экзистенциальной наполненности жизненного мира у подростков с разными социальными представлениями о рискованном поведении.

В соответствии с методикой «Экзистенциальный контекст саморегуляции психических состояний» О.И. Мухрыгина [8] была изучена структура жизненного мира современных подростков. Единицей анализа являлись 14 экзистенциальных категорий. Использование данной методики обусловлено необходимостью понять, как экзистенциальные категории, составляющие структуру жизненного мира подростков в повседневной жизни и в ситуации осуществления рискованного поведения, обуславливают ядро и периферию их социальных представлений о рискованном поведении.

W. Doise отмечает, что «мир реальности» существует только в человеческом опыте и он появляется только в той форме, в которой человеческие существа видят мир» [13, с.94]. Подросткам-трейсерам и подросткам-спортсменам, составляющим экспериментальную группу, а также подросткам контрольной группы предлагалось осуществить по 7-балльной шкале сам анализ степени выраженности у себя в повседневной жизни (в актуальном состоянии) и при осуществлении рискованного поведения (в исследуемом состоянии) следующих экзистенциальных категорий: «жизнь», «роль», «смерть», «ответственность», «изоляция», «бессмысленность», «свобода». Полученные результаты показали наличие существенных расхождений в структуре экзистенциальных профилей подростков экспериментальной и контрольной групп. В соответствии со степенью выраженности экзистенциальных категорий в повседневной жизни и при осуществлении рискованного поведения, структура экзистенциального профиля подростков экспериментальной группы выглядит определенным образом, как видно из таблицы 1.

Результаты статистической обработки данных позволили выявить следующие особенности в структуре жизненного мира подростков-трейсеров и подростков-спортсменов. Преобладание категорий «Жизнь» ($t=1,297$; $p=0,286$), «Ответственность» ($t=0,598$; $p=0,576$), «Свобода» ($t=0,405$; $p=0,687$) и «Воля» ($t=7,858$; $p=0,004$) в повседневной жизни (в актуальном состоянии) обусловлено, прежде всего, закономерностью, отмеченной А. Лэнгле: «в экзистенциальном рассмотрении жизни есть три стороны переживания и осмысления: переживать то, что само по себе имеет ценность, что может быть воспринято как хорошее, красивое, обогащающее, и что может быть создано, изменено и, где возможно, обращено в лучшее само по себе, а не лучшее для меня» [4].

Таблица 1 - Структура жизненного мира подростков экспериментальной группы

В повседневной жизни		При осуществлении рискованного поведения	
Экзистенциальная категория	Средний балл по группе	Экзистенциальная категория	Средний балл по группе
1. Ответственность	6,98	1. Жизнь	6,99
2. Бесмысленность	6,91	2. Воля	6,96
3. Смерть	6,86	3. Ответственность	6,91
4. Изоляция	5,99	4. Свобода	6,9
5. Воля	4,75	5. Изоляция	5,83
6. Жизнь	3,42	6. Смерть	3,88
7. Свобода	0,73	7. Бесмысленность	0,36

Доминирование показателей по категории «Жизнь» объясняется влиянием механизма сдвига к риску, поскольку подростки ощущают единство с группой, склонны рассматривать понятия «риск» и «реальную жизнь» в качестве синонимичных, рискованное поведение – как способ переживания интенсивных, глубоких чувств.

Преобладание «Воли» связано с высокими показателями, полученными по ценности «риск-овладения», что, согласно А. Лэнгле, свидетельствует об активности субъекта в направлении влияния на мир и на самого себя [4]. Получается, что с одной стороны, подростки склонны выбирать стратегии поведения, согласующиеся с их стремлением к независимости и свободе в действиях и поступках, а с другой стороны, проявляют сознательный контроль над собственными эмоциональными состояниями, решительность и настойчивость в достижении поставленных целей в предлагаемых обстоятельствах.

Приблизительно равные показатели «Свободы» и «Ответственности» характеризуют респондентов как способных согласовывать собственные возможности и переживания с практическим образом жизни, отвечать за последствия принимаемых решений. Получается, что подростки-трейсеры и подростки-спортсмены способны действовать в соответствии со своими интересами и целями, осознавая свои реальные возможности, и одновременно с этим склонны регулировать процесс и результаты собственной активности.

Несмотря на низкие показатели по категории «Изоляция», респонденты, как показали результаты проведенного наблюдения, подвержены ее влиянию в условиях тренировки, что обусловлено спецификой паркура и объясняется рассогласованием установки и реального поведения личности в ситуации риска (эффект Р. Ла Пьера), а также диссонансом на уровне «Я-реального» и «Я-идеального» личности [9].

При сравнении экзистенциальных профилей респондентов в ситуации рискованного поведения (в исследуемом состоянии), можно сделать вывод об одинаково высоком уровне представленности в структуре экзистенциального профиля подростков-спортсменов и подростков-трейсеров категориями «Жизнь», «Ответственность» и «Свобода». Вместе с тем, показатели по категориям «Смерть» и «Изоляция» сильно отличаются по степени выраженности: у подростков-трейсеров преобладает категория «Изоляция», а у подростков-спортсменов – категория «Смерть». Полученные результаты объясняются стремлением подростков-трейсеров посредством тренировок, осуществляющихся в индивидуальной манере и своем собственном темпе, приобрести чувство самоуверенности, позволяющее им психологически стойти от осознания возможности наступления смерти вследствие неудачно совершенного рискованного поступка. В свою очередь, подростки-спортсмены ориентированы на выполнение рискованных элементов в группе сверстников, под контролем тренера, поскольку осознают вероятность смертельного исхода или получения травм, повреждения вследствие собственной рискованной активности.

Одинаково низкий показатель у подростков-спортсменов и подростков-трейсеров зафиксирован по категории «Бессмысленность». Соответственно, у респондентов практически отсутствуют сферы жизнедеятельности, лишённые смысла, содержания, разумных оснований. Это связано с тем, что преобладание категорий «Жизнь», «Ответственность», «Свобода» и «Воля», согласно, А. Лэнгле, способствует установлению опоры в жизни [4] и тем самым устраняет ее бессмысленность.

Таким образом, подростки экспериментальной группы направлены на осуществление саморегуляции собственных психических состояний с помощью категорий «Жизнь», «Ответственность», «Свобода» и «Воля», вследствие чего происходит перестройка смысловых образований, формируется осознанность последствий собственной активности.

В экзистенциальном профиле подростков контрольной группы отмечается иное соотношение компонентов, что отображено в таблице 2.

Таблица 2 - Структура жизненного мира подростков контрольной группы

В повседневной жизни		При осуществлении рискованного поведения	
Экзистенциальная категория	Средний балл по группе	Экзистенциальная категория	Средний балл по группе
1. Жизнь	6,98	1. Смерть	6,99
2. Воля	5,83	2. Изоляция	6,97
3. Ответственность	5,81	3. Бессмысленность	6,97

4. Изоляция	4,79	4. Свобода	6,94
5. Свобода	4,77	5. Жизнь	0,63
6. Бессмысленность	1,93	6. Воля	0,6
7. Смерть	0,81	7. Ответственность	0,58

Существенной дифференциации категорий профиля у подростков контрольной группы не обнаружено, что обусловлено ранее отмеченной низкой значимостью ценности «риск-новизна» и преобладанием воображаемых рискованных действий и поступков над реально осуществляемыми. Высокие показатели по категориям «Бессмысленность» ($t=1,297$; $p=0,286$), «Изоляция» ($t=1,297$; $p=0,286$) и «Смерть» ($t=1,297$; $p=0,286$) свидетельствуют о закономерности, отмеченной И. Яломом: «Никаких направляющих жизненных ориентиров не существует, за исключением тех, которые создает сам индивид. Причем, смысл обозначает ощущение значения, целостности, связанности некоего порядка» [12, с.105]. Соответственно, риск не является смыслообразующей активностью для респондентов контрольной группы.

Одинаково выраженными являются показатели по категориям «Ответственность» ($t=1,137$; $p=0,286$) и «Свобода» ($t=1,007$; $p=0,286$), более низкие показатели отмечаются по категориям «Жизнь» ($t=0,0006$; $p=0,286$) и «Воля» ($t=1,117$; $p=0,286$), что объясняется расхождением между степенью выраженности данных экзистенциальных категорий в актуальном и исследуемом состояниях респондентов. Таким образом, подростки контрольной группы направлены на осуществление саморегуляции собственных психических состояний с помощью категорий «Бессмысленность», «Изоляция», вследствие чего затрудняется процесс перестройки смысловых образований и формирования осознанности последствий собственной активности. Соответственно, рискованное поведение противопоставляется жизни личности.

Обобщая вышеизложенные результаты, целесообразно говорить о существовании достоверных различий по всем показателям категорий экзистенциального профиля у подростков экспериментальной и контрольной групп, что подтверждается вышеобозначенными статистическими данными.

Результаты сравнительного анализа экзистенциальных профилей респондентов в обеих группах представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты сравнительного анализа структуры жизненного мира у подростков экспериментальной и контрольной групп

Экспериментальная группа		Контрольная группа	
Экзистенциальная категория	Средний балл по группе	Экзистенциальная категория	Средний балл по группе
1. Ответственность	6,98	1. Изоляция	5,53
2. Воля	5,94	2. Свобода	5,51
3. Жизнь	5,61	3. Бессмысленность	5,34
4. Смерть	5,58	4. Жизнь	3,99
5. Изоляция	4,96	5. Смерть	3,95
6. Свобода	4,94	6. Воля	3,0
7. Бессмысленность	4,9	7. Ответственность	2,9

Сильное рассогласование по показателям объясняется «Жизнь», «Ответственность» и «Свобода» определяется тем, что самодистанцирование образует антропологическую основу свободы, а самотрансценденция – основу ответственности [11]. Несущественные различия по степени выраженности категорий «Изоляция» и «Ответственность» обусловлены психологическими характеристиками подросткового возраста: предрасположенностью к переживанию одиночества, подчеркиванию собственной уникальности и индивидуальности, неопределенностью социальной роли.

Перейдем от анализа обобщенных данных по структуре экзистенциальных профилей респондентов к анализу структуры профилей, в которых дифференцированы показатели, характеризующие актуальное и исследуемое состояния личности. Результаты сравнительного анализа рискованных профилей у подростков экспериментальной группы представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты сравнительного анализа структуры жизненного мира у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов экспериментальной группы

Подростки-трейсеры		Подростки-спортсмены	
Экзистенциальная категория	Средний балл по группе	Экзистенциальная категория	Средний балл по группе
1. Ответственность	6,97	1. Воля	6,0
2. Воля	5,91	2. Бессмысленность	5,95
3. Жизнь	5,58	3. Жизнь	4,89
4. Смерть	5,5	4. Ответственность	4,87
5. Изоляция	4,93	5. Изоляция	3,91
6. Свобода	4,9	6. Смерть	2,83
7. Бессмысленность	4,85	7. Свобода	1,2

Согласно полученным данным (таблица 4), у респондентов экспериментальной группы одинаково высокими в актуальном (в повседневной жизни) и исследуемом в момент совершения рискованных поступков состояниях являются показатели по категориям «Жизнь», «Свобода», «Ответственность», что свидетельствует о синонимичности понятия «рискованное поведение» с перечисленными категориями. Соответственно, жизнь в момент совершения рискованных поступков кажется подросткам более концентрированной, насыщенной, ощутимой физически, вследствие чего обостряется чувство реальности своего существования.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что экзистенциальные профили респондентов показывают относительную сбалансированность: опасности и безопасности совершаемых поступков, возможности проживания всех эмоций и ограничений их бесконтрольного проявления, большой свободы самовыражения и ее разумных ограничений, возможности открытого проявления себя и права на воздержание от самораскрытия. Соответственно, получены данные о структуре жизненных миров подростков, о степени их целостности.

У подростков, не осуществляющих рискованное поведение, наблюдается рассогласование показателей по экзистенциальным категориям в ситуации

повседневной жизни и в ситуации совершения рискованного поступка, а у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов – отсутствует, что объясняется установленным по методу подростковых нарративов предпочтением подростками экспериментальной группы категории «качество жизни», а подростками контрольной группы – категории «продолжительность жизни». На основании полученных экспериментальных данных, были составлены обобщенные психологические портреты, характеризующие респондентов экспериментальной группы (подростков-трейсеров и подростков-спортсменов) и респондентов контрольной группы.

Психологический портрет подростка-трейсера. Подросток-трейсер ориентирован на сохранение и повышение собственной безопасности, возможности жить в безопасном окружении. Для него характерно стремление к поиску новизны и глубоких переживаний, а также реализация себя в различных направлениях. Предпочтительными являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. Присуще творческое отношение к выполняемой деятельности с ориентацией на свой собственный, оригинальный подход. В поведении стремление к риску нового, творческого, оригинального заменяется стремлением продемонстрировать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений. Отмечается готовность помогать окружающим заботиться об их благополучии, желание быть верным другом и посвятить себя близким людям.

Психологический портрет подростка-спортсмена. Подросток-спортсмен характеризуется, с одной стороны, как сторонник традиций, семейных обычаев, а с другой стороны, направлен на поиск новизны и глубоких переживаний. Предпочтительными для него являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. В поведении демонстрирует стремление показать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений окружающими людьми.

Психологический портрет подростка, не осуществляющего рискованного поведения. Подросток, не осуществляющий рискованного поведения, руководствуется стремлением получить высокую оценку и признание своих заслуг. Для него характерно стремление к сохранению и повышению безопасности и стабильности собственной жизни. Присуща потребность в уважении со стороны окружающих людей и осуществлении руководства. В поведении прослеживается стремление к поиску новых видов деятельности, потребность реализовать себя в различных направлениях. Присуще творческое отношение к выполняемой деятельности с ориентацией на свой собственный, оригинальный подход. Отмечается потребность хорошо проводить время, занимаясь тем, что доставляет удовольствие, радость, счастье.

Литература

1. Абраменкова В.В. Подростковая субкультура как пространство самореализации // Мир психологии. – 2008. – № 1(53). – С. 175–189.

2. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. Введение в экзистенциальную психиатрию / пер. с англ. К. Сурпиной. – М.; СПб.: КСП+; Ювента, 1999. – 300 с.

3. Карандашев В.Н. Методика Ш. Шварца для изучения целостности личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

4. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / пер. с нем. О.М. Ларченко. – М.: Генезис, 2005. – 206 с.

5. Малюченко Г.Н. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире / Г.Н. Малюченко, М.В. Смирнов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 155 с.

6. Мамардашвили М. Лекции о Прусте (психологическая топология пути) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/mmk/topology.html>. Дата обращения: 20.09.2010.

7. Мекка О.А. Структура жизненного мира личности / О.А. Мекка, М.В. Прозорова // Сервис Плюс. – 2005. – № 3 (4). – С. 15–17.

8. Мухрыгина О.А. Экзистенциальный контекст саморегуляции психических состояний (ЭКСПС) (исходные тезисы, методика диагностики, руководство по применению). – Самара, 2009. – 20 с.

9. Почебут Л.Г. Социальная психология / Л.Г. Почебут, И.А. Мейджис. – СПб.: Питер, 2010. – 672 с.

10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. – С. 324–377.

11. Чередниченко И.П. Экзистенциальный опыт реального существования // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 140–151.

12. Экзистенциальная психология / Р. Мэй, А. Маслоу, Г. Фейфел [и др.]; под ред. Р. Мэя [и др.]. – М.: Апрель-пресс; ЭКСМО-пресс, 2001. – 619 с.

13. Doise W., Clemence A., Lorenzi-Cioldi F. The quantitative analysis of social representations. – New York: Hemel Hempstead; Harvester Wheatsheaf, 1993. – 170 p.